

**ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ГЕНОЦИДА В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО
ПОЭТА 20 ВЕКА СЕРГЕЯ ГОРОДЕЦКОГО****Лиана Айрапетян***к.п.н.**АрГУ***Ключевые слова:** *геноцид, помнить, требовать, наследие, человечество, жертвы*

Помню и требую – это тот лозунг, вокруг которого мы сплачиваем наши силы для того, чтобы почтить память сыновей армянского народа, ставших жертвами самого тяжкого преступления, запланированного и осуществленного против человечества – преступления геноцида. Мы пытаемся представить миру весь объем и ужас осуществленного против нас преступления. Армяне всего мира соберутся для того, чтобы оплакивать наши безвозвратные потери и наметить пути возвращения нашего наследия.

Однако 2015 год не должен стать для нас годом скорби и траура. Наша страна является первым христианским государством, поэтому нам хорошо известны понятия “нести свой крест” и “взойти на крест”. Наши страдания и трагедия – это наш крест. Не каждому дано и под силу нести крест. Это участь избранных. Сегодня мы с гордостью несем наш крест – крест народа, борющегося против преступления геноцида. Наша обязанность и наш долг – постоянно напоминать человечеству, что предотвращение, признание, осуждение и наказание являются неотъемлемыми факторами этой борьбы. Значит, и к этой памяти будет взывать 100-летие Геноцида.

Геноцид армян отразился также на культуре нашей страны. Армянский народ не только выжил, но и создал свою маленькую Армению с ее культурой. Прошедшие 100 лет были периодом созидания искусства, которое пытались уничтожить. А перерожденное армянское искусство уже не знало границ – оно стало международным.

Тема геноцида неоднократно отражалась в творчестве многих русских писателей, поэтов. В нашей статье мы покажем отношение к геноциду известного русского поэта Сергея Городецкого.

Среди всех русских поэтов и писателей XX века, затронувших или отразивших в собственном творчестве великую трагедию армянского народа, поэт, прозаик и публицист Сергей Митрофанович Городецкий (1884-1967) занимает, пожалуй, уникальное место – он был одним из немногих русских “гражданских” очевидцев Геноцида армян 1915 года, видел собственными глазами кровь и трупы женщин, стариков и детей на пыльных дорогах и в глубоких ущельях Западной Армении, испытал весь ужас творимого нелюдями в человеческом обличье на глазах изумленно молчащего цивилизованного мира...

Будучи корреспондентом газеты “Русское Слово” и сотрудником Всероссийского союза городов, он прибывает в Закавказье в страшный год – пожар Первой мировой войны полыхал повсюду, русско-турецкое противостояние на Кавказском фронте, линия которого то и дело менялась, обернулось для вовлеченных в него западных армян катастрофой...

Об армянах и Армении С.Городецкий, разумеется, знал неплохо и до прибытия на Кавказский фронт: не раз бывал до этого в Тифлисе – в гостях у своей замужней

сестры, общался с местными армянами. Однако верным и вечным другом Армении он стал, несомненно, благодаря знакомству с представителями армянской интеллигенции и в первую очередь с Ованесом Туманяном. Патриарх армянской поэзии при первой же встрече с Городецким в 1916г. в Тифлисе, видя некоторую его растерянность перед поездкой на театр военных действий для освещения положения на фронте, напутствовал: "Вы – поэт. Поэзия – это и есть познание жизни. Иначе она не нужна. Вы увидите жизнь страшную, жизнь народа на краю смерти. Напишите про то, что увидите, – это и будет поэзия".¹

Русский поэт во время этой печальной поездки при посещении одного из лагерей беженцев, писал: "Я был уже груб сердцем... от впечатлений войны, но, когда горное солнце озарило беженцев, я не мог удержаться и слезы хлынули у меня из глаз. Я вдруг понял, что значит народное бедствие. Та минута навсегда сроднила меня с Арменией..."

Под непосредственным впечатлением увиденного и пережитого, в частности в легендарной столице армян Ване и его окрестностях, Городецкий пишет пронзительно и остро прозвучавший в те горькие годы "армянский цикл" художественных произведений – стихотворения "Армения", "Ван", "Сад", "Руки девы", "Ребенок", "Душевнобольная", "Панихида", "Прощание", "Ангел Армении", объединенные в книгу "Ангел Армении". Вышедшая в 1918 г. и посвященная Ов.Туманяну книга эта имела большой успех в армянской среде, была отмечена передовой российской интеллигенцией.

В стихотворении "Армения" русский поэт восторженно, но в то же время с неизбежной грустью пишет:

*Узнать тебя! Понять тебя! Обнять любовью.
Друг другу двери сердца открыть!
Армения, звенящая огнем и кровью,
Армения, тебя хочу я полюбить.
Я голову пред древностью твоей склоняю
И красоту твою целую в алые уста.
Как странно мне, что я тебя еще не знаю,
Страна-кремень, страна-алмаз, страна-мечта!*

С.Городецкий, однако, завершает его с неистребимой верою в светлое будущее:

*Узнать тебя! Понять тебя! Обнять любовью.
И воскресенья весть услышать над тобой,
Армения, звенящая огнем и кровью,
Армения, не побежденная судьбой!*

А как лаконичен и печален слог русского поэта в великолепном стихотворении "Ван":

*Душа, огромная как море,
Дыша, как ветер над вулканом,
Вдыхает огненное горе*

¹ . Багдасарян Р "Армения, звенящая огнем и кровью..." Геноцид армян глазами очевидца С.Городецкого. // Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Редакция, вступительный очерк и примечания В.Я. Брюсова, изд. III. Ереван, 1973, с. 9-10.

*Над разоренным раем, Ваном.
Как жертвенное счастье,
Как сладкое мученье
В народной гибели участие,
С тенями скорбными общенье!*

Привлек внимание армянского общества и неоконченный роман Городецкого "Сады Семирамиды" — о трагедии опустошенной Западной Армении, а также его статьи, очерки и корреспонденции в "Русском Слове", "Кавказском Слове", в частности - цикл "В стране ручьев и вулканов" (1916-1917). С.Городецкий справедливо считал себя продолжателем славного дела В.Брюсова, отмечая, что если Брюсов духовно "еще более подружил" Россию с Арменией, то лично он "укрепил эту дружбу стихами и работой на фронте".

...Годы спустя, подводя итоги в своих воспоминаниях, С.Городецкий признавался, что, не умаляя своей деятельности в дни пребывания на Кавказском фронте для освещения военных событий, оказание посильной помощи армянским сиротам считает одной из самых достойных страниц своей жизни. Именно в Западной Армении, "видя нищету и разорение, собирая сирот на дорогах, где белели затоптанные в прах кости армянского народа", он окончательно освобождается от иллюзий, постигает подлинную сущность коварства политики великих держав в отношении малых народов...

Незабываемые впечатления от Армении, тесное общение с армянским народом все более сближают С.Городецкого с армянской культурой, представителями ее интеллигенции. Достаточно сказать, что помимо Ов. Туманяна он знакомится и общается с А.Ширванзаде, Л.Шантом, В.Суренянцем, М.Сарьяном, Е.Тадевосяном, Ов. Абеяном, М.Зарифяном, М.Абегяном, Н.Агбалином, А.Тиграняном, Ал. Спендиаровым, Д.Демирчяном, Л.Калантаром, О.Севумяном и др.

Многочисленные встречи С.Городецкого с Ов.Туманяном в 1916-1919 годах переросли в глубокую дружбу, подлинно сердечную привязанность. Русский поэт стал переводчиком многих лирических стихов Туманяна ("Парвана", "Проклятая невестка" и др.). С большой любовью он написал лирический портрет своего друга в статье "Ованес Туманян". Сохранилась многолетняя переписка двух поэтов. Некоторые письма этих двух выдающихся деятелей весьма знаменательны не только в литературно-культурном плане. Так, в письме от 10 января 1918 г. Городецкий пишет армянскому поэту в ответ на его письмо того же периода: "Ваше письмо я принимаю как многозначительный акт дружбы и братства между Арменией и Россией, закрепленной кровью войны... Кавказ не может жить без России, как и Россия без Кавказа"...

Весной 1916 г. по следам свежих впечатлений С. Городецкого выходит документально-публицистический очерк "Разоренный рай".¹ Автор описывает первые впечатления от войны: сплошные развалины армянских городов и сел на фоне красивой природы Вана. И это было страшно. Тяжелы были для поэта страдания, "причиненные человеком человеку". Для Городецкого, как и для многих деятелей того времени, невыносимой была сама мысль, что "сотни тысяч мирных, беззащитных людей были подвергнуты людьми же неслыханным по зверству истязаниям, тончайшим пыткам тела и духа..." Первым ощущением от армянской

¹ Журнал "Русское слово" (№ 175), Петербург, 1916 .

действительности этой поры было ни с чем не сравнимое по трагизму ощущение поэта: “непоправимое несчастье, несмыслаемый позор, глубокий гнев за оскорбление души человеческой”:

*Горе озеро таит,
Кости в поле тлеют.
Хлеб несобранный лежит,
Новый хлеб не сеют.
Там, где был приют красы,
Сельской жизни счастье,
Бродят сумрачные псы
С одичавшей пастью.
 (“Арчак”)¹*

Арчак - озеро недалеко от г. Вана)

С.Городецкий описывает весенний цветущий пейзаж Вана, надругательства над человеком, развалины вокруг, могилы без конца - все это создавало поразительную картину: “Словно в нежных хлопьях снега, - пишет он, - или в жемчужных ожерельях, стояли сады в цвету. Красавицы-ветки всюду просовывались в развалинах, обвивали их и осыпали лепестками. Контраст зияющей смерти и разрушения с непобедимой весной был потрясающим. А смерть, не стеснясь, показывала свои языки. Всюду на улицах лежали втоптаные в землю тряпки, остатки одежды убитых...”.² Потрясение Городецкого от увиденного было настолько глубоким, что прозаическое описание не убавляло его переживаний. И тогда “развалин жуткое зиянье” воплощалось в поэтическом слове поэта:

*Луна лавины света рушит.
В садах от лепестков дремотных
Исходит ладан, душу душит,
Среди цветов - толпа бесплотных*

*Рыданья сердца заглушая,
Хожу я с ними, между ними,
Душа, как звездный свод, большая
Поет народа скорби имя.*

(“Ван”)³

“На небе рай - на земле Ван”, - так гласит народная мудрость. “Ван был цветущим городом перед войной. Культура садов, в которых каждое дерево выращивалось отдельно, стояла очень высоко. Жили в Ване сыто и богато. Процветали там ремесла и искусства. Ван издревле славился плетением кружев, художественной обработкой серебра, перламутровой инкрустацией по ореху. Это был город-сад, цветущий рай...”

⁴. Но теперь от этого сказочного города осталась

*Душа, огромная как море,
Дыша, как ветер над вулканом,*

¹ Городецкий С. Об Армении и армянской культуре, Ереван, 1974, с. 4

² Городецкий С. Указ. Соч., с. 25.

³ Там же, с. 5.

⁴ Там же, с.25.

*Вдыхает огненное горе
Над разоренным раем, Ваном.*

(“Ван”)

И вот в город-пустырь, в развалины вернулись люди, изможденные и замученные. Они начинали жизнь сначала. Ключья их разоренного быта казались Городецкому “жемчужными зернами рассыпанного ожерелья, собрать которые необходимо во что бы то ни стало”. И они собирались.

Городецкий был на свадьбе возвратившихся в отчий полуразрушенный дом беженцев-молодоженов. Он наблюдал завязь новой жизни. И вместе с тем, по весне поэту было страшно входить в “кущи тишины” цветущего сада, где когда-то любили и целовались, куда больше не придут дочь и мать, отец и сын, - и обида душила его. Он, пожалуй, ради самоуспокоения молил:

*Не заветные молитвы
Бытия,-
Песни мщенья и битвы
Жгут меня,
Но из пламени той песни,
Из костра,
Вдруг шепчу, молю: - Воскресни,
Брат, сестра...*

(“Сад”)¹

В центре села на берегу озера Арчак стояла оскверненная церковь. От нее остались только стены. “Долго нельзя уйти от этих развалин, - пишет Городецкий. - Крыши нет, стены разрушены до высоты окон: от звонницы осталось два столба с перекладиной, ниши в стенах обуглены и закопчены. Память невольно хочет обмануть вас, отодвинуть эту ужасную картину куда-нибудь в прошлое, заставить поверить тому, что не сейчас, не теперь, в двадцатом веке христианской культуры это сделано - но нет, вы видите кое-где совсем новую облицовку стен, совсем свежую краску в остатках росписи и вы слышите тяжелый запах, идущий от бесформенных груд пепла, щебня и камней. Это - свежие могилы.

И не спастись от ужаса, не забыть этой картины. Ваша совесть навсегда больна, ибо такие избиения ложатся на совесть всего человечества, тени армянских мучеников носятся над всей землей”.²

Р. Багдасарян в своей статье также рассказывает, как в октябре 1917 г. С. Городецкий выехал из Вана. Ехал он на легкой двуколке-таратайке. Вдруг лошадь, испугавшись, рванулась, кучер не смог удержать ее, таратайка перевернулась, и Городецкий разбился. Врач определил перелом ноги и уложил его надолго. В середине ноября, превозмогая мучительные боли, Городецкий оставил Ван, поскольку с уходом русских турки вновь активизировались и захватили город. Поэт с болью в сердце расстался с Ваном. Но утешало его одно: он “вез будущее Армении: шесть фургонов детей. Боже, какая это всеискупляющая радость - море детских голов, гроздь детских черных глаз, лесок загорелых ручонков! Наш Ванский приют всегда был гордостью Согора. (Союз городов.) Работа в нем всегда давала

¹ Там же, с. 6-7.

² Там же, с. 43.

наибольшее удовлетворение. Подумайте только, буквально из крови и огня взять детей и создать им, потерявшим все, круглым сиротам, сносные условия жизни, когда кругом ад и смерть, - какая это настоящая радость! Ведь в этих маленьких птенцах - семена всей будущей жизни страны... Ведь должны же кончиться после этой войны исторические испытания несчастного народа, должны же ручьи слез и крови смениться хрустальными ручьями горной гремучей воды, должны же в кругу вулканов зацвести сады, и тысячью синий струй должен подняться дым мирных очагов!

Городецкий всю свою последующую жизнь сохранял теплые чувства к Армении и армянскому народу – ведь видел не только Геноцид армян, обездоленные массы беженцев и сирот, но и воскресение Армении: воодушевленно описал сложные и трудные дни становления и существования независимой Первой Армянской Республики на клочке сохраненной потомкам каменистой земли, а затем стал свидетелем подлинного расцвета близкого ему народа и приветствовал его возрождение...

Хочется также отметить, что С.Городецкий в марте 1919 г. в связи с драматическими событиями в статье “Карабах” писал: “У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, она становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения. Именно не последнюю роль играет для армянского народа горная область Карабах...”

Там, в неприступных высях Карабаха, являющихся продолжением Карсских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдерживал натиск кочующих племен, сохраняя свою культуру, обороняя свое национальное лицо”.

Самые впечатляющие страницы жизни и творчества русского поэта-гражданина нам запомнились именно в связке событий Первой мировой войны и Геноцида армян – самой трагической страницы Армении двадцатого столетия.

Прошло 100 лет, но общенациональная трагедия не сломила нас, наоборот, закалила, сделала сильнее, возвысила. Она сплотила нас, придав нам многообразие. Она укрепила армянскую семью, укрепила внутренние связи Армянского мира. Столкнувшись с опасностью уничтожения, мы научились быть опорой друг другу, стали своеобразным Армянским миром – единым и сплоченным, нашедшим свое место в мире большом.

Резюме

Помню и требую – это тот лозунг, вокруг которого мы сплачиваем наши силы для того, чтобы почтить память сыновей армянского народа, ставших жертвами самого тяжкого преступления, запланированного и осуществленного против человечества – преступления геноцида. Необходимо представить миру весь объем и ужас осуществленного против нас преступления. Армяне всего мира соберутся для того, чтобы оплакать наши безвозвратные потери и наметить пути возвращения нашего наследия. Тема геноцида неоднократно отражалась в творчестве многих русских писателей, поэтов. В нашей статье мы показали отношение к геноциду известного русского поэта Сергея Городецкого.

Reflection of the Genocide in the Works of the Russian Poet of the 20-th century Sergey Gorodetsky Liana Hayrapetyan Summary

Key words: genocide, to remember, humanity, heritage, to demand, victim.

I remember and demand. Here is the axis around which we join our forces to commemorate the sons and daughters of the Armenian nation who became victim to the Genocide, the worst crime planned and perpetrated against humanity. It is necessary to present to the World the entire size and horror committed against us. We gather to mourn our irrecoverable losses and outline the ways to return our heritage.

Յեղասպանության թեմայի արտացոլումը XX – րդ դարի Բանաստեղծ Մերգեյ Գորոդեցկու ստեղծագործություններում Լիանա Հայրապետյան Ամփոփում

Բանալի բառեր՝ եղեռն, հիշել, պահանջել, զոհ, հասարակություն, ժառանգություն:

Հիշում եմ և պահանջում. ահա այն առանցքը, որի շուրջ մենք համախմբում ենք մեր ուժերը՝ ոգեկոչելու մարդկության դեմ ծրագրված և իրագործված ամենաձանր հանցանքի՝ ցեղասպանության զոհ դարձած հայորդիներին: Պատրաստվում ենք աշխարհին ցույց տալ մեր հանդեպ գործված հանցագործության ողջ ծավալն ու սարսափը: Մենք հավաքվելու ենք՝ սգալու մեր անդարձ կորուստները և ծրագրելու մեր ժառանգությունը վերադարձնելու ուղիները: